

Кандалакшский залив

Кандалакшский залив

15

Юрий Рыбаков, фото автора

«Были первые числа июня. Стояли белые, тихие ночи. В море, как в зеркале, отражались перевернутые острова с зелеными шапками лесов и разноцветным подбоем прибрежных камней — белых, розовых, темно-лиловых, разрисованных зеленоватыми кольцами лишайников. И солнце, северное солнце белых ночей, низко висевшее у горизонта, плавало золотым блюдцем на полированной поверхности моря».

В. Н. Федоров, «Летящие к северу»

Парусный маршрут Беломорск – Соловки давно известен и многократно описан путешественниками. От разрушенных причалов Беломорского рыбного порта — к покрытым рыжими лишайниками стенам цитадели Соловецкого кремля. Дальше рутинная яхтенная жизнь с поиском места швартовки, топлива, воды, заказ стандартного набора экскурсий, признаки цивилизации с «ненавязчивым сервисом» и явно не соответствующими ему ценами. Тысячи самых разнообразных туристов, паломников, спящих там и сям, выгружаются из белых теплоходов и потоками растекаются по Соловецким островам. Безусловно, тем, кто стремился поклониться православным святыням, число идейно близких посетителей островов не покажется обременяющим. Совсем другое дело, если вы шли на Русский Север в поисках умиротворения. Чтобы не обмануться в своих ожиданиях среди толпы экскурсантов, стоит включить в маршрут похода Кандалакшский залив Белого моря.

Всего 90 миль на северо-запад — и вот они, берега Ганд-

вика. Зажатый карельским, кандалакшским берегами, Терским наволоком и громадой Шарапова мыса, несколько сотен лет назад выпустивший энергию земной коры после возлежавшей на нем четырехкилометровой толщи Скандинавского ледника, Кандалакшский залив просто испещрен бухтами, шхерами, большими и малыми островами. С глубинами до 300 метров и многочисленными удобными для стоянки бухтами с возможностью береговой швартовки Кандалакшский залив можно сравнить с ладожскими или финскими шхерами. Только здесь, на Белом море все это массивнее, внушительнее, безлюднее. И все это омывается настоящей морской водой с чередованием приливов и отливов.

Берега Кандалакшского залива — природное гнездовье бесчисленных морских птиц. Именно поэтому здесь расположены участки Кандалакшского заповедника и природный заказник «Полярный круг». О существовании этих особо охраняемых природных территорий необходимо помнить всем путешественникам. (С режимом их посещения можно ознакомиться в интернете, на сайтах природоохранительных организаций.) Здесь можно увидеть в обилии встречающихся морских млекопитающих: кольчатую нерпу, морского зайца, гренландского тюленя, белого кита — белуху. Изредка в Кандалакшский залив заплывает атлантический морж и заходит зубастый кит — косатка. Для многих обитателей моря парусное судно является наименьшим фактором раздражения, и сфотографировать их можно с очень близкой дистанции, недоступной «моторным» путешественникам. В заливе отменная рыбалка, и треска, зубатка, морской окунь разнообразят стол любого гурмана, не говоря уже о мидиях, морской капусте и дарах леса (в зависимости от времени года).

Путешествие по Кандалакшскому заливу лучше начать со стоянки острова Соностров. Здесь есть вполне приличный причал, мидиевая ферма, баня и возможность пополнить запасы воды. Стоянка закрыта от всех ветров, и, используя тузик, можно посетить неолитические стоянки древних людей или добраться до остатков сталинского ГУЛАГа, брошенного в беломорской тайге.

Обогнув мыс Шарапов, яхта попадет на просторы Чупинской губы — типичного скандинавского фьорда. Чупинская губа испещрена узкими и длинными бухтами — наследницами геологического коллапса. Практически в каждую из них впадает небольшая речка из сети береговых озер. Из любой такой речки можно не опасаясь пить и заправляться водой.

Если вас интересует история края, не забудьте посетить село Кереть — в прошлом крупнейший торговый центр Северной Карелии, теперь небольшой дачный поселок. Во времена Ивана Грозного это село подарило поморам местного святого Варлаама Керетского, ставшего покровителем рыбаков и моряков, — абсолютно реальную личность с уникальной судьбой.

С жизнью Керетского связана романтическая и трагическая легенда. Жена его была красавицей. Верно, скучна ей показалась жизнь с богомольным мужем, потому что она влюбилась в норвежского корабельщика Олафа и порешила с ним бежать, однако имела неосторожность в сердцах поведать мужу о своей любви. Подавленная страсть разыграла в сердце смиренного иерея с такой силой и яростью, что он

убил жену на месте, а потом пошел на ладью норвежскую и положил там мертвыми не только своего соперника, но и всех прочих корабельщиков. И тут настиг его ужас содеянного, пришло раскаяние в убийстве возлюбленной жены. Варлаам уложил ее тело в лодку, вставил свечу в мертвые пальцы и поплыл среди островов, ища места, где мог бы похоронить и оплакать ее, но заблудился в тумане — да так и не смог пристать ни к какому берегу, принужденный вечно скитаться в тумане, глядя в любимое мертвое лицо и

приговаривая: «Спи, жена иереева! Спи, госпожа моя, краса ненаглядная!» На норвежских островах, по версии собирателя поморского фольклора Бориса Шергина, и по сю пору говорят, когда туман идет с моря: «Русский поп жену везет!».

Каноническая версия М. Боданина такова: «Похоронив убитую супругу, Василий (Варлаам) отошел в Колу для покаяния к преподобному Феодориту. Преподобный наложил на Василия необычную и неизмеримо тяжелую епитимию — возить гроб с мертвой женой в карбасе, пока тело не истлеет, проходя путь от Керети до Колы и обратно. Василий должен был хранить строжайший пост, и лишь раз в год на Пасху разрешалась рыба. Вернувшись в Кереть, Василий выкопал гроб с женой и в течение трех лет плывал по бурному морю («против зельного обуревания»), непрерывно поя покаянные псалмы пророка Давида. При этом непогода буквально сопровождала Василия на протяжении всего его трехлетнего покаянного плавания. На третий год своих плаваний, находясь у переволки на Святом Носу и видя обилие морских червей («корабельных сверлил»), которые являлись причиной гибели многих судов, Василий помолился Богу и «кроплением воды» изгнал этих моллюсков, сделав «путь благопроходен». Это чудо стало свидетельством о прощении Варлаама».

Через Кереть прошла череда русско-шведских войн XVI–XVIII веков, свою отметину оставила Восточная (Крымская) война 1854–1856 гг. Английский пароход-фрегат «Миранда» держал под жерлами своих орудий Кереть.

Здесь собирал «Калевалу» Элиас Лённрот, через Кереть совершали свои походы в Лапландию великие этнографы и гидрографы Максимов, Лепёхин, Равдоникас и др. Именно в Керети нашлись старинные фотопластинки с церемонии открытия памятника Петру I в Архангельске — символа города на Двине. Сейчас вблизи Керети находятся три научных биологических стационара, посетив которые, можно узнать много нового и необычного о Белом море.

Углубляясь в Чупинскую губу, стоит зайти на остров Олений и в поселок имени Чкалова, где находятся карьеры и штольни по добыче слюды и пегматита. Любители геологии могут собрать здесь приличную коллекцию минералов. В самом конце Чупинской губы (куту) находится Чупа — оконечность, угол. Здесь расположен небольшой, но известный Чупинский морской яхт-клуб, есть возможность пополнить судовые запасы и сменить экипаж.

Продолжая путешествие по Чупинской губе и «Кандалухе», остановитесь напротив мыса Картеш — здесь на поверхность выходят архейские породы, наиболее древние на Земле. На острове Красная луда есть загадочное сооружение неолита — Чупинский лабиринт. Подобные сооружения заставляют исследователей всего мира спорить об их предназначении. Сколько людей, столько и мнений, в особенности когда сталкиваешься с чем-то непонятным и неизведанным. Обойдя Кемьлудский архипелаг, полностью включенный в Кандалакшский заповедник, стоит зайти в Великую салму, чтобы посетить дайвинг-центр «Полярный круг» с дрессированными белухами и проверить свои знания по навигации в приливно-отливной зоне, ведь скорость течения достигает здесь 5 узлов! А после этого можно смело пересекать Полярный круг для захода в Умбу — столицу Терского берега, края настоящего поморского говора, аметистов и семги!

Такое путешествие по Белому морю не обманет ожидания встречи с далеким северным краем. Его удивительная красота и покой будут с силой манить к себе снова.

